

Правда, к своей писательской судьбе относится спокойно. Выпячиваться не любит. В этом я убедился на его встрече с читателями в Курском Литературном музее после выхода в свет первой книги его пьес «Рамзес двадцать первый». Общался он с читателями непринужденно, как бы по-соседски, пересылая ответы на многочисленные вопросы тонким юмором.

Но особенно ясно я ощутил его сдержанное отношение к своему творчеству, когда наши творческие пути пересеклись при создании объемной книги «Курская антоновка» (А. Балашов, В. Кулагина, В. Кулагина. Курск, 2010). Она – о победителях курского областного конкурса общественного признания «Человек года» за 10 лет (2000 – 2010). И была удостоена двух дипломов – «Золотой Меркурий» Торгово-промышленной палаты Курской области и Российского фонда мира.

До сих пор испытываю огромное удовлетворение от работы в одной упряжке уже с известным тогда писателем. Его перу в нашей совместной книге принадлежат почти восемь десятков очерков. О людях, безусловно, неординарных. Тут Герои Советского Союза и многодетные семьи, учителя и школьники, ученые и спортсмены, ветераны боев в «горячих точках» и лица духовные... И в каждом очерке, в каждой строке чувствуется не затасканное, живое слово писателя и публициста.

А год спустя А.Балашов отредактировал мою новую книгу «В пространстве памяти» (Курск, 2011). Во вступительной статье «Слово, врачующее душу» он подметил, что в писательском деле «главное – единство духовного начала, литературного мастерства, гражданской совести».

Именно вот такое единство чувствуется в прозе писателя А. Балашова. В одной из ранних, третьей по счету, и, на мой взгляд, самой лучшей книге «Труба архангела» (Курск, 1996) он встает во весь свой писательский рост. Каждый рассказ или повесть заселены теми людьми, с которыми мы тоже сталкиваемся в обыденной жизни.

И глухонемой подпасок Пепа, и бывший фронтовой артиллерийский ас-пушкарь пастух Никаноров, и беспутная мать Пепы, любвеобильная, забеременевшая по пьяни Катька Уварова, и бесшабашная шоферня окрестного рудника, и потерявшие человеческий облик отморозки, подвергшие мученической смерти безответного отрока Пепу (рассказ «Пепа»)...

Все они обрисованы писателем объемно, выпукло, с необъятной болью и ощущением какой-то безысходности.

В удивительно компактных произведениях этой книги, с незатейливыми, на первый взгляд, сюжетами, но мастерски выписанными диалогами, великолепным русским языком дан целый срез эпохи безвременья. И в рассказах «Пепа», «Муха», «Последний гармонист», и в повестях «Прощенные дни», «Счастливый билет», и особенно «Труба архангела» автор с пронзительной душевной болью исследует как низменные, так и высокие начала в отдельном человеке и обществе в целом. И художественными средствами показывает, как и почему уродуются души, как и о чем говорит, печалится простой мужик, чем он